
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ*

Смирнова В. В.**

В статье рассматриваются проблемы развития аграрного производства в условиях перехода к открытому рынку и при обратной трансформации экономики в закрытую систему. Продовольственная независимость – важнейшая часть политики страны. В современном глобальном мире изоляция без потерь невозможна. Даже при достижении полного импортозамещения по основным продуктам питания Россия зависит от европейских стран в вопросах продвижения инновационных технологий в сельском хозяйстве. Действующие меры государственного регулирования направлены на краткосрочный период кризиса и недостаточны для восстановления сельской экономики.

Ключевые слова: аграрная политика, сельскохозяйственные организации, концентрация производства, эффективные технологии, государственная поддержка.

GLOBALIZATION IN AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

The article deals with the problems of the development of agricultural production in the conditions of transition to an open market and with the reverse transformation of the economy into a closed system. Food independence is the most important part of the country's policy. In the modern global world, isolation without losses is impossible. Even with the achievement of full import substitution for basic foodstuffs, Russia depends on European countries to promote innovative technologies in agriculture. The current state regulation measures are aimed at the short-term period of the crisis and are insufficient to restore the rural economy.

Keywords: agrarian policy, agricultural organizations, concentration of production, effective technologies, state support.

Введение

Глобализация мировой экономики – процесс, который не всегда соответствует интересам национальных государств. Международные корпорации используют ресурсы страны для своих целей, не учитывая потребности местного населения [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021: 18]. Продовольственное обеспечение во многом определяет демографические процессы и в перспективе влияет на независимость государства. Однако аграрная политика нашей страны зависит от продвигаемых

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания по бюджетной теме № FFZF-2022-18.

** Смирнова Виктория Викторовна – к. э. н., доцент, с. н. с. ФГБНУ «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН» – Институт аграрной экономики и развития сельских территорий. E-mail: smirnova_vik@mail.ru.

Viktoriya V. Smirnova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior research fellow at St. Petersburg Federal Research Center RAS – Institute of Agrarian Economics and Development of Rural Areas. E-mail: smirnova_vik@mail.ru.

глобалистами идей. Внешнее влияние сильнее, чем внутренние факторы, действует на экономически организационный механизм сельского хозяйства. Поэтому целью данного исследования выступает анализ аграрных преобразований, проведенных в нашей стране в 1990–2020 гг., и их влияния на эффективность производства продуктов питания и развитие сельских территорий.

* * *

Переход России от социализма к капитализму происходил при торжестве парадигмы «открытого рынка». Идея «рынок все исправит» выдвигалась на передний план представителями общественности, бизнеса, политиками и журналистами. В аграрном секторе рыночная трансформация сводилась к продвижению частной собственности на землю (приватизация земли, «нижегородская модель» и т. п.). Основными производителями продовольствия должны были стать семейные фермерские хозяйства. Земельная реформа так и осталась незавершенной. В настоящее время в частной собственности находится менее трети земель сельскохозяйственного назначения. Доля участков земель, поставленных на кадастровый учет, составляет 20 %. Уже 30 лет проводится трансформация земельных долей работников сельского хозяйства в реальные земельные участки (которую должны были завершить за два переходных года) [Хлыстун 2019].

Фермерская модель сельского хозяйства в 1990-х гг. уже стала частью прошлого технологического уклада. Размер сельскохозяйственных угодий в фермерском хозяйстве обычно не превышал 10 га, этого недостаточно для применения высокопроизводительной техники и технологий. Во всем мире в этот период основным объемом продовольствия производили аграрные холдинги. В СССР им соответствовали крупные совхозы и животноводческие комплексы. Интенсификация сельского хозяйства через концентрацию производства началась еще в 60-х гг. прошлого века. В начале 1990-х гг. технологически оптимальная модель производства была заменена на политически выгодную.

Правительственные меры по поддержке сельского хозяйства были незначительны и не смогли предотвратить развития диспаритета цен (общая тенденция отставания роста цен на продукцию сельского хозяйства от увеличения цен на материально-технические ресурсы и услуги для села). В 2000 г. ценовые условия производства в среднем по сельскому хозяйству были в четыре раза хуже, чем в 1990 г. В условиях перехода к рынку инвестиции в сельское хозяйство не обеспечивали даже воспроизводства материально-технических ресурсов. В период 1990–2000 гг. производство зерна в РФ уменьшилось на 40 %, поголовье крупного рогатого скота сократилось в два раза, свиней – на 60 %, овец и коз – в четыре раза.

Отрицательное влияние рыночной трансформации на развитие животноводства было отмечено даже в докладе ФАО: «Во многих частях планеты трансформация животноводческого сектора не регулируется должным образом, что ведет к неспособности рыночных механизмов обеспечить рациональное использование природных ресурсов и защиту здоровья населения. Действия по корректировке рыночных сбоев практически не предпринимались, а в некоторых случаях правительственные меры привели к рыночным диспропорциям. Поскольку это относится не только к животноводческому сектору, институциональные и политические промахи привели к тому, что возможности, возникшие вследствие роста животноводческого сектора, были упущены» [Положение... 2009].

Отрицательный эффект рыночной трансформации больше всего проявился в производстве мяса (рис.).

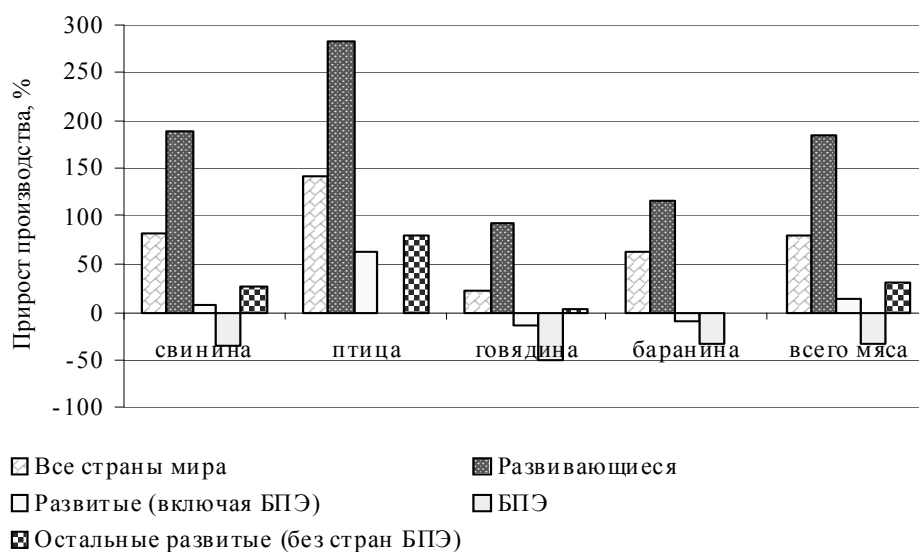

Рис. Прирост производства мяса в мире по видам за 1987–2007 гг.
(расчеты автора по данным доклада ФАО)

В мире в целом за 1987–2007 г. производство мяса увеличилось на 80 %, в развивающихся странах – на 180 %, в развитых – на 40 %. В странах с бывшей плановой экономикой (БПЭ) производство всех видов мяса сократилось на 30–40 %. Сравнивая эти две противоположно направленные тенденции, можно сделать вывод, что спад производства мяса – это одно из последствий рыночных реформ.

В докладе ФАО (вставка 2. Технологический прогресс в промышленном птицеводстве) показано, что высокоинтенсивные промышленные технологии невозможно внедрить в фермерские хозяйства. При разведении высокопродуктивных пород для реализации их генетического потенциала необходим высокий уровень технологий по всем этапам производства от поставки промышленных кормов до ветеринарного контроля готовой продукции. В перспективе в птицеводстве фермерские хозяйства сохранятся только в беднейших странах для самообеспечения населения продуктами питания.

В России приоритет малых форм хозяйствования обернулся деградацией производства по всем направлениям (производительность труда в сельском хозяйстве по разным отраслям уменьшилась в 4–15 раз) [Ковальчук и др. 2019].

В целом по России рост потребительских цен в три раза превышал увеличение доходов населения. Показатель эластичности спроса на мясо выше, чем на другие продукты питания – как по цене, так и по доходам. При падении реальных доходов населения потребление мяса сокращается в первую очередь. При этом жесткая ценовая конкуренция поддерживалась странами Западной Европы, где в этот период были приняты меры по стимулированию экспорта.

Восстановление отечественного агропромышленного производства тоже началось под воздействием внешних факторов. По данным ФАО, с 2000–2001 гг. индекс цен на продовольствие начал расти. Мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. усилил эту тенденцию [Гайсин 2021]. Поставлять продукты в страны

с низкой покупательной способностью стало невыгодно. Европейские страны перешли на поставки технологий для АПК.

Основным результатом Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на 2005–2010 гг. стало восстановление отраслей животноводства с быстрой окупаемостью инвестиций (птицеводство и свиноводство). Высокий уровень государственной поддержки позволил полностью внедрять европейские технологии от закупки оборудования до совершенствования пород животных. По активности инновационного роста лидировало свиноводство (крупные птицефабрики сохранились, а промышленное свиноводство создавали заново). По оценке национального союза свиноводов, в 2005 г. только 15 % крупных производителей свинины находились на высоком технологическом уровне (5 % – новые комплексы и 9 % – модернизированные), в 2010 г. – уже 86 % (42 % – новые и 44 % – модернизированные) [Смирнова В. В., Смирнова М. Ф. 2014]. Сравнить динамику смены технологий в отдельных отраслях можно по изменениям продуктивности скота и птицы в России за 2000–2012 гг.: продукция выращивания в расчете на одну голову свиней выросла в три раза, надой молока на одну корову – в два раза, продукция выращивания скота в расчете на одну голову КРС – на 49 %, средняя годовая яйценоскость кур-несушек – на 16 %.

Основными инструментами государственной поддержки инновационного развития АПК в период 2005–2012 гг. являлись:

- таможенно-тарифное регулирование;
- компенсация процентных ставок по инвестиционным кредитам;
- компенсация части затрат на приобретаемые ресурсы;
- субсидии на племенное дело;
- субсидирование ветеринарных мероприятий;
- поддержка инвестиций в развитие перерабатывающей промышленности, обслуживающих и обеспечивающих организаций;
- финансирование подготовки, переподготовки и повышения квалификации аграрных кадров.

Задача импортозамещения по основным продуктам питания была решена. Однако зависимость сельскохозяйственных предприятий от импортных технологий усиливается. Так, в яичном птицеводстве используется разведение несушек по четырехступенчатой системе: порода (закрытая генетическая программа, страна – Нидерланды), прародительское стадо (филиалы в Европе), родительское стадо (клиенты в 50 странах в Европе, США, Бразилии и СНГ), несушка (производство яиц). Одна курица ПР производит 8 тыс. кур-несушек. В России нет даже прародительского стада современных кроссов. Фирма, владеющая генетикой, определяет развитие птицеводства во всех странах-клиентах, в том числе и в РФ. По импорту племенных свиней наша страна занимает первое место в мире. Хотя в агропромышленных холдингах происходит совершенствование технологий (замена гибридных линий, способов содержания племенного поголовья, внедрение новых кормовых добавок и т. п.), инновационный процесс базируется на заимствованиях (породы одной западной фирмы заменяют генетикой другой фирмы или совершенствованием с использованием зарубежных систем сопровождения селекционно-племенной работы) [Их же 2016]. В растениеводстве тоже широко используется зарубежная генетика. Доля семян российского производства в 2020 г. составила: пшеница озимая – 90,5 %, кукуруза – 45,8 %, овощные культуры – 43 %, рапс яровой – 31,7 %, подсолнечник – 26,5 %, картофель – 9,7 %. Российские разработки внедряются с большим трудом.

Равноправного развития разных форм хозяйствования добиться не удалось. Высокий уровень государственной поддержки мегаферм сопровождался полным отсутствием инвестиционного кредитования К(Ф)Х. Например, в Ленинградской области кредиты получили всего два животноводческих К(Ф)Х, но для этого им пришлось изменить организационную форму на ООО.

В 2012 г. в связи с вступлением России в ВТО политика аграрного протекционизма была прекращена, и поддержка отдельных отраслей стала осуществляться через региональные программы. В 2013 г. вступила в действие «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.». В ней была поставлена задача роста эффективности государственных вложений путем концентрации финансовых ресурсов в более продуктивных регионах и введена система софинансирования (федеральные субсидии распределяются в зависимости от уровня региональных вложений в АПК). Общий уровень субсидирования АПК снизился на 8 %. Особенно сильно пострадали регионы Нечерноземной зоны [Смирнова 2018].

Внимание региональных органов власти сместилось с технической модернизации отраслей на увеличение производства в отраслях, перспективных для экспорта (выращивание зерновых и масличных культур). Приоритетной программой технической модернизации стала программа обновления парка сельскохозяйственной техники через АО «Росагролизинг». В 2012 г. было поставлено более 4000 единиц сельскохозяйственной техники и оборудования отечественного производства на сумму около 9,5 млрд рублей. Эта мера государственной поддержки была ориентирована на малые формы хозяйствования, их доля составила около 88 % от общего объема поставок по лизингу [Кузнецова, Алпатов 2016]. В регионах, где фермерские хозяйства занимались производством зерновых и подсолнечника, их включали в региональные экспортные программы [Кундиус 2019]. Доля малых форм хозяйствования в производстве подсолнечника в 2012 г. составляла 55,8 %, в 2020 г. – 65,5 %. Рост объемов производства в отраслях, потерявших статус приоритетных, замедлился, но не остановился. Так, в 2012 г. было введено в строй 1,6 млн скотомест для свиней, в следующем году – на 26 % меньше. В 2013–2017 гг. было введено 5,5 млн скотомест, а в целом с 2005 г. – 10,9 млн скотомест для свиней. В 2005 г. доля агрохолдингов в производстве свинины составляла 7 %, в 2017 г. – 52 %. Инвесторы, привлеченные в отрасль государственной поддержкой, продолжают увеличивать производство, пока сохраняется высокая рентабельность. Если продукция не поставляется на внешние рынки, рост останавливается на уровне 100 % самообеспеченности. Уровень самообеспечения РФ по отдельным видам продовольствия в 2010 г. составлял: по зерну – 93,3 %, растительному маслу – 94,4 %, мясу – 72,2 %, молоку – 80,2 %, картофелю – 75,8 %. В 2020 г. самообеспеченность повысилась по зерну до 167,6 %, растительному маслу – до 195,9 %, мясу – до 99,4 %, молоку – до 84,1 %, картофелю – до 86,1 %.

В 2019–2020 гг. COVID-19 вызвал вынужденное уменьшение международных контактов. Российский продуктовый рынок от этого пострадал незначительно (Global Food Security Index даже показывает улучшение позиции – 24-е место среди 113 стран мира). Снижение инвестиционной активности было вызвано ростом цен на основные ресурсы. В 2022 г. санкции создают проблемы с поставками средств производства. С другой стороны, эта проблема существует с 2015 г. Уже при первом украинском кризисе взаимные санкции ЕС и России вызвали пробле-

мы с поставкой оборудования и племенного скота. Российские предприятия постепенно переходят от копирования технологий к полноценному инновационному развитию.

От продолжающегося снижения государственной поддержки пострадают не производители продовольствия, а сельские жители.

Первоначально в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.» предполагалась поддержка всех общественно значимых функций сельских территорий: производственной, демографической (воспроизводство населения), социальной (обеспечение занятости и доходов сельского населения), пространственно-коммуникационной (обеспечение транспортной доступности и средств связи), контроля над территорией (надлежащее содержание объектов землепользования, сохранение агроландшафтов, обеспечение экологической безопасности), рекреационной [Стратегия... 2015]. В Государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий» от 31.05.2019 г. (с изменениями на 31.03.2020 г.) осталось три цели: сохранение доли сельского населения в общей численности населения РФ на уровне не менее 25,1 % в 2025 г., достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств в размере 75,5 % в 2025 г., повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 43,2 % в 2025 г. Потери сельского населения от сокращения объемов производства не компенсируются.

Такая политика тесно связана с господствующей парадигмой развития АПК по экзогенному типу, характеризующейся доминированием города над сельской местностью. Село рассматривается только как источник поставок продовольствия и сырья для развития городской экономики [Костяев 2021].

Сокращение сельского населения рассматривается как положительный элемент перехода к постиндустриальному развитию [Белл 2004]. К сожалению, цифровые технологии не могут полностью заменить трудовые ресурсы. Решить демографическую проблему с помощью частных инвестиций невозможно. Современные высокотехнологичные предприятия не заинтересованы во вложении средств в развитие человеческого капитала сельских территорий. Так, в Псковской области работает один из крупнейших агрохолдингов ООО «Великолукский свиноводческий комплекс», все его предприятия расположены в пригородной зоне. Сельское население Псковской области за 30 лет сократилось на 42 %. Создание «мегаферм» способствует развитию новой системы территориального разделения труда: городские жители привлекаются на высокотехнологичные сельскохозяйственные предприятия, а в отдаленных сельских районах остаются предприятия, потерявшие коммерческое значение и не связанные с сельским хозяйством (агротуризм и т. п.).

Выводы

1. Механизм аграрной политики России ориентирован не на будущее развитие, а на адаптацию к изменениям внешних условий. На глобальном мировом рынке каждые 7–8 лет происходят кризисы, и российская политика меняет вектор в режиме: административная экономика – «открытый рынок» – продовольственная безопасность страны – «открытый рынок» – импортозамещение и т. д.

2. Постоянные структурные трансформации препятствуют формированию экономического механизма сельского хозяйства как единой системы.

3. Государственная поддержка в своей идеологии претерпевает постоянные изменения. Хотя сохраняется субсидирование малых форм хозяйствования и крупных агропромышленных комплексов, но приоритеты меняются с каждой государственной программой.

4. Привлечение инвестиций в отдельные отрасли тесно связано с направлениями государственной поддержки.

5. Происходит сокращение бюджетного финансирования производства под предлогом вложения средств в развитие сельских территорий.

6. Государственное регулирование не решает в комплексе проблему низкого качества жизни в селе.

Литература

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования 2-е изд., испр. и доп. М. : Academia, 2004.

Гайсин Р. С. Ресурсо-технологические и демографические барьеры на пути экономического роста в сельском хозяйстве // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Синтез цифровых технологий и инновационных решений. Сб. научных трудов IX Международной научно-практической конференции по экономике, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России и в Средней Азии доктора экономических наук, профессора А. Ф. Сидорова. Майкоп, 2021. С. 95–103.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 1. Глобализм в «революционном» аспекте // Век глобализации. 2021. № 4(40). С. 3–26.

Ковальчук Ю. К., Тулин Е. В., Пермьяков Е. Г. Главные риски в исполнении Национальной Стратегии Президента // Картофель и овощи. 2019. № 1. С. 3–7.

Костяев А. И. Сельские территории: модели и механизмы развития // Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сб. материалов XVI Международной научно-практической конференции: в 2 кн. Барнаул, 2021. С. 71–73.

Кузнецова Т. М., Алпатов А. В. Техническая оснащенность сельского хозяйства // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2016. № 22(27). С. 62–68.

Кундиус В. А. Потребительские кооперативы в реализации стратегии экспортно-ориентированного сельского хозяйства // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 2. С. 26–34.

Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Животноводство в поисках баланса. Рим : Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций, 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/i0680r/i0680r.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

Смирнова В. В. Стратегия государственной поддержки инвестиций в производство мяса в регионах Северо-Западного федерального округа // Российский электронный научный журнал. 2018. № 3(29). С. 164–177.

Смирнова В. В., Смирнова М. Ф. Тенденции развития свиноводства в мире и в России // Научное обозрение: теория и практика. 2014. № 4. С. 4–12.

Смирнова В. В., Смирнова М. Ф. Развитие свиноводства в условиях интенсификации отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 42. С. 240–247.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. утв. расп. Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р. (с изм. утв. расп. Правительства РФ от 13.01.2017 № 8-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 16.03.2022).

Хлыстун В. Н. Развитие земельных отношений в агропромышленном комплексе // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 669–677.

References

Bell D. Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The Coming Post-industrial Society. Social Forecasting Experience]. 2nd ed., rev. and add. Moscow : Academia, 2004.

Gaysin R. S. Resurso-tekhnologicheskiye i demograficheskiye bar'yery na puti ekonomicheskogo rosta v sel'skom khozyaystve [Resource-Technological and Demographic Barriers to Economic Growth in Agriculture] // Fenomen rynochnogo khozyaystva: ot istokov do nashikh dney. Sintez tsifrovyykh tekhnologiy i innovatsionnykh resheniy. Sbornik nauchnykh trudov IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po ekonomike, posvyashchennoy pamyati izvestnogo uchenogo i krupnogo organizatora ekonomicheskoy nauki na Yuge Rossii i v Sredney Azii doktora ekonomicheskikh nauk, professora A. F. Sidorova [The Phenomenon of Market Economy: from the Origins to the Present Day. Synthesis of Digital Technologies and Innovative Solutions. Collection of scientific papers of the IX International Scientific and Practical Conference on Economics, dedicated to the memory of the famous scientist and major organizer of economic science in the South of Russia and in Central Asia, Doctor of Economics, Professor A. F. Sidorov]. Maykop, 2021. Pp. 95–103.

Grinin L. E., Grinin A. L. Idyom li my k globalistskoy revolyutsii? (Kak globalisty pytayutsya izmenit' mir) [Are We Heading for a Globalist Revolution? (How Globalists are Trying to Change the World). Article 1. Globalizm v "revolyutsionnom" aspekte [Globalism in the "Revolutionary" Aspect] // Vek globalizatsii. 2021. No. 4(40). Pp. 3–26.

Koval'chuk Y. K., Tulin E. V., Permyakov E. G. Glavnyye riski v ispolnenii Natsional'noy Strategii Prezidenta [The Main Risks in the Implementation of the National Strategy of the President] // Kartofel' i ovoshchi. 2019. No. 1. Pp. 3–7.

Kostyaev A. I. Sel'skiye territorii: modeli i mekhanizmy razvitiya [Rural Territories: Models and Mechanisms of Development] // Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaystvu. Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Agrarian Science – Agriculture. Proceedings of the 16th International Scientific and Practical Conference]: in 2 books. Barnaul, 2021. Pp. 71–73.

Kuznetsova T. M., Alpatov A. V. Tekhnicheskaya osnashchennost' sel'skogo khozyaystva [Technical Equipment of Agriculture] // Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University. 2016. No. 22(27). Pp. 62–68.

Kundius V. A. Potrebitel'skiye kooperativy v realizatsii strategii eksportno-oriyentirovannogo sel'skogo khozyaystva [Consumer Cooperatives in the Implementation of the Strategy of Export-Oriented Agriculture] // Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. 2019. No. 2. Pp. 26–34.

Polozheniye del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo khozyaystva. Zhivotnovodstvo v poiskakh balansa [The State of Affairs in the Field of Food and Agriculture. Animal Husbandry in Search of Balance]. Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2009. URL: <https://www.fao.org/3/i0680r/i0680r.pdf> (accessed: 16.03.2022).

Smirnova V. V. Strategiya gosudarstvennoy podderzhki investitsiy v proizvodstvo myasa v regionakh Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga [Strategy of State Support of Investments in Meat Production in the Regions of the North-Western Federal District] // Rossiyskiy elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2018. No. 3(29). Pp. 164–177.

Smirnova V. V., Smirnova M. F. Tendentsii razvitiya svinovodstva v mire i v Rossii [Trends in the Development of Pig Breeding in the World and in Russia] // Nauchnoye obozreniye: teoriya i praktika. 2014. No. 4. Pp. 4–12.

Smirnova V. V., Smirnova M. F. Razvitiye svinovodstva v usloviyakh intensivatsii ot-rasli [Development of Pig Breeding in the Conditions of Intensification of the Industry] // Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. No. 42. Pp. 240–247.

Strategiya ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 g. Utv. rasp. Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 No. 151-r. (s izmeneniyami utv. rasp. Pravitel'stva RF ot 13.01.2017 No. 8-r [Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the Period up to 2030. Approved by the Government of the Russian Federation from 02.02.2015 No. 151-r (with changes approved by the rasp. Government of the Russian Federation from 13.01.2017 No. 8-r)]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (accessed: 16.03.2022).

Khlystun V. N. Razvitiye zemel'nykh otnosheniy v agropromyshlennom komplekse [Development of Land Relations in the Agro-Industrial Complex] // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. 2019. Vol. 89. No. 7. Pp. 669–677.